

УДК 32.019.51

Исакова И.А., Коротышев А.П.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д 23, Российская Федерация*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОСТИНГ В СОВРЕМЕННОМ РУНЕТЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является определение и анализ субъектов, технологий и тенденций политического постинга в российском сегменте сети Интернет. Авторами проанализированы данные социологических опросов, конкретные примеры и специфические технологии политического постинга в Рунете. Кроме того, рассмотрены возможности специфического программного обеспечения, например, браузерный плагин Metabot, приложение Google Trends, при анализе политического контента сети Интернет. В ходе анализа выявлены основные группы политических постеров, используемые ими методы и технологии, а также тенденции в развитии политического постинга в 2017–2018 гг. Авторы приходят к выводу о развитии в современном Рунете своеобразной «гонки технологий» политического постинга. В теоретическом плане статья посвящена тезису о синергетическом взаимовлиянии политических акторов и институтов и Интернет-медиа. Практическая значимость исследования состоит в типологизации Интернет-постеров и исследовании технологий выявления политического постинга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политика, постинг, Рунет, национальная безопасность России, угрозы безопасности.

I. Isakova, A. Korotyshev

*National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
23 prospekt Gagarina, Nizhny Novgorod 603950, Russian Federation*

POLITICAL POSTING IN MODERN RUNET: OPPORTUNITIES AND RISKS

ABSTRACT

The primary objective of the article is to identify and analyze subjects, technologies and trends of political posting in the Russian Internet segment. The authors analyze the data of sociological surveys, specific examples and peculiar technologies of the Runet political posting. The opportunities given by the specific software are also analyzed, the Metabot browser plugin and Google Trends application used to analysis of Internet political content taken as an example. The analysis reveals the main groups of political posters, their methods and technologies, as well as the significant trends in development of

the Russian political posting in 2017–2018. The authors come to the conclusion that there is a kind of “technology race” of political posting in the modern Runet. Theoretical significance of the article is in its thesis about the synergistic interaction of political actors and institutions and the Internet media. The practical value of the research includes the Internet posters typology and the study of the political posting identifying technologies.

KEY WORDS:

politics, posting, Runet, national security of Russia, threats to security.

ВВЕДЕНИЕ

Для современной России характерны существенные трансформации социальной реальности, обусловленные сложным комплексом социально-экономических, политических, мировоззренческих факторов. Они неизбежно отражаются, а в отдельных случаях и стимулируются активным влиянием на общественные процессы новых информационных технологий.

В научной литературе, посвящённой политологической тематике, проблематика, связанная с особенностями функционирования политических институтов в условиях формирования информационного общества является новой. Дискуссия по поводу роли Интернета в современной политике активно ведётся с 2010-х годов, рассматриваются две полярные точки зрения: современные Интернет-коммуникации способствуют расширению возможностей обратной связи власти и населения, а, вследствие укрепления доверия к власти; или «Интернет ограничен деятельностью медиаэлит, что препятствует подлинному гражданскому участию, а демократизирующий характер медиасреды ослаблен коммерциализацией и консьюмеризацией медиапространства» [4]. Основные исследовательские подходы к рассмотрению влияния Интернета на политику представлены в работах таких политологов, как Э.И. Авзалова [2], А.Г. Восканян и Ю.М. Почта [4], Р.В. Голубин и С.И. Грачев [5], А.Ю. Лябах [10], И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозова [12], Ю.А. Михалёв [13], А.О. Несмашный [15], С.В. Канашина [8], В.Л. Римский [17], Н.С. Урсу [21], Е.П. Чекулаев [22], Н.С. Юханова [23] и других авторов на площадках рейтинговых политологических журналов.

Влияние сети Интернет на современное политическое пространство оценивается неоднозначно: от повышения информированности населения до дистанцирования. Однако все исследователи сходятся в одном – высокая динамика изменений Интернет-технологий может значительно повлиять на процесс трансформации политической среды в России.

Предметом настоящей статьи является деятельность пользователей Рунета по публикации политического контента – политический постинг. Изучение постинга в России пока ведётся в рамках исследований специалистов в сфере рекламы и PR. Он остаётся вне зоны научного внимания политологов, что не

отвечает требованиям информационной безопасности, поскольку в российских условиях он нередко принимает форму противостояния провластных и антивластных постеров, активно отстаивающих свою позицию и провоцирующих политическую поляризацию в российском сегменте сети Интернет.

ВОПРОС ДОВЕРИЯ ЭЛЕКТРОННЫМ СМИ И ИСТОКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ РУНЕТА

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2017 г. 46% опрошенных из 1600 россиян предпочитают Интернет-ресурсы другим источникам информации: у 18–24-летних – 82%, у 25–34-летних – 59%. Из блогов и социальных сетей актуальную информацию черпают 41% всех респондентов, из них среди россиян 18–24 лет – 81% [20]. Данные подтверждают, что Интернет становится главной дискуссионной политической площадкой, особенно для молодёжи.

Если сам факт использования сети Интернет для получения актуальной информации вполне доказан, то вопрос доверия к этим сведениям остаётся открытым. Россияне отмечают, что сегодня стали часто появляться сфабрикованные новости, содержащие либо сильно искажённую, либо ложную информацию, которые в Интернет-пространстве также называют «фейковыми». По данным исследования Фонда общественного мнения: из тех, кто знает, что такое «фейковые новости», 61% сочли, что их стало больше; 30% – они были и раньше, ничего не меняется [25]. Ситуация с высоким уровнем недоверия объясняется происходящей в сети Интернет политической поляризацией, в первую очередь, в форме масштабной дискуссии провластных и антивластных постеров. Развитие дискуссии ведёт к использованию различных методик убеждения. Например, упомянутые «фейковые» новости ассоциируются у респондентов с личной жизнью знаменитостей (первое место в рейтинге), а далее – жертвами пожара в Кемерово, событиями на Украине, событиями в Сирии, обещаниями о повышении социальных выплат, о льготах, о пенсионном возрасте, об улучшении экономической ситуации, о налогах и ценах, что в большинстве случаев является сообщениями на социально-политические темы [25]. Ситуация недоверия затрудняет развитие сети Интернет как площадки для интеграционных процессов, а не пространства манипулирования.

По данным Фонда общественное мнение, чаще всего для чтения новостей россияне используют социальные сети, блоги, форумы, за ним по популярности – новостные Интернет-ресурсы, потом – сайты государственных СМИ, затем – негосударственных СМИ [6]. Исторически сложилось, что значительная часть социальных сетей традиционно являются аполитичными, чуждыми любым официальным формам, привычными к беспрепятственному распространению пиратского контента. Однако сейчас политизация сообществ социальных сетей возрастает, появляются «провластные, умеренно

оппозиционные и радикальные сетевые сообщества, формирующие специфические сетевые политические культуры и соответствующие политические сетевые идентичности», что характерно как для российского, так и мирового Интернет-пространства [9]. Подавляющее большинство новостных сайтов Рунета занимают провластную позицию.

Таким образом, политический контент, представленный в Рунете, попадает к конечному пользователю в уже поляризованном виде. Условно провластные пользователи предпочитают крупные официальные новостные сайты. Условно оппозиционные ищут «достоверную» (как им представляется) информацию на небольших форумах, где концентрируется антивластный контент. Процесс политической поляризации Интернет-контента и процесс поляризации собственно политических взглядов пользователей, развиваются параллельно и поддерживают друг друга.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РАССТАНОВКА СИЛ В КОНФЛИКТЕ ПОСТЕРОВ

Политическая поляризация постеров объясняется влиянием комплекса факторов: одним из них является серьёзные расхождения в политических взглядах пользователей, другим – объективный «переход от традиционного феномена массы к феномену социально дифференцированных сетевых сообществ», обусловленный тем, что современный «процесс потребления информации совершил трансформацию от индивидуального формата к коллективному» [3].

В соответствии с тем, какими источниками пользуются Интернет-пользователи и какой политической контент выбирают, их можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа представляет собой относительно однородную структуру – это пользователи, которые публикуют провластный контент специфического характера – преувеличено восторженный, восхваляющий проводящиеся политические меры, публикующийся часто и в большом объёме на различных Интернет-ресурсах. Преувеличенная активность, противоречащая предположительному уровню занятости обычного работающего человека, повторяющиеся хвалебные отзывы, приводят к тому, что среди пользователей господствует убеждение, что активные провластные постеры часто являются наёмными работниками, которым платят за их отзывы. Такое убеждение делает сомнительным часть провластного контента, что несомненно нарушает диспропорции политических дискуссий в сети Интернет.

Вторая группа включает пользователей, предпочитающих провластный контент, но свою позицию выражающих в меру активно, используя для этого ресурсы и возможности собственных аккаунтов в социальных сетях, на форумах и др. Эта группа часто представлена зрелыми и пожилыми пользователями, которые стремятся быть в курсе политических событий, привыкли

доверять политике официальных властей, но в сети Интернет представлены не массово, тем более, что пожилые россияне не часто являются Интернет-пользователями.

Представители третьей группы критически и критикующе относящиеся к современной политической ситуации, активно выражают свою оппозиционную точку зрения, сомневаются в достоверности имеющегося в сети провластного политического контента.

Эта группа неоднородна, с одной стороны, это действительно представители и сторонники политической оппозиции. С другой, это, как и в случае с провластными постерами, могут быть наёмные сотрудники, работающие на оппозиционные силы. Сюда также следует относить новую группу Интернет-пользователей – «хейтеров», отличающихся распространением безосновательной критики всего. «Их можно считать зачинщиками, разжигателями и активными участниками кибербуллинга, под которым понимается использование технологий с намерением ранить, расстроить или унижить кого-либо» [1, с. 12]. Отличить политические посты представителей этой группы достаточно сложно.

Четвёртая группа объединяет пользователей, не доверяющих современному политическому контенту, и поэтому относящиеся к нему достаточно критически, но при этом не стремящихся проверять данные, в связи с уверенностью в невозможности влиять на политическую ситуацию. Эта группа является неоднородной, поскольку включает представителей различных возрастных групп, но молодёжи в ней значительное число.

В целом аполитичные, но интересующиеся политическим контентом (часто представляемом в развлекательных формах) пользователи. Пятая группа отличается своей неопределённой политической позицией, с одной стороны, имеет общее представление о политической ситуации, с другой, предпочитает политический Интернет-контент, представленный в развлекательных форматах – шуточные картинки (мемы), анекдоты, политические дискуссии (проводимые скорее ради общения, нежели для обсуждения проблем), привлекающие скорее настроением, а не содержанием. Опасность такого Интернет-контента состоит в том, что он часто создаётся для дискредитации конкурента, искажение смысла события (переоценка значимости), дезинтеграции. Существуют исследования, которые рассматривают мемы как серьёзную и достаточно эффективную политическую технологию [18]. Однако не стоит забывать, что развлекательный контент на политические темы – это лишь один из способов привлечения внимания, сам по себе он не является ни положительным, ни отрицательным, если используется теми, кто разбирается в политической обстановке, однако молодёжь к их числу часто не относится.

Шестую группу составляют аполитичные пользователи, сознательно избегающие политического контента, а потому выходящие за рамки предмета

настоящей статьи. Впрочем, следует понимать, что пользователи этой группы всегда могут пополнить любую из представленных.

Таким образом, отношение Интернет-пользователей к политическому контенту весьма противоречиво и даже поляризовано. Наибольшую опасность представляет то, что большинство групп не имеют обоснованной политической позиции, не читают аналитические статьи на социально-политические темы, доверяя выбору новостных агрегаторов и социальным сетям, а значит – могут сменить взгляды с аполитичных на радикальные. По данным исследований нижегородских социологов: «В качестве основного источника новостей люди чаще всего указывают новостные агрегаторы – Яндекс.Новости, Новости Mail.ru, Google-Новости, Рамблер-Новости (самым популярным из них является Яндекс.Новости)... Только пятая часть пользователей отметила, что они посещали специализированные новостные сайты, как Kommer-sant.ru, Ria.ru, Interfax.ru, Vedomosti.ru» [16].

КОНФЛИКТ ПОСТЕРОВ: ОТ ДИСКУССИИ К ТЕХНИЧЕСКОЙ ГОНКЕ

Наличие в пространстве Рунета нескольких групп пользователей с весьма различными политическими взглядами неизбежно привело к их столкновению. Активные дискуссии разворачивались на форумах, в социальных сетях, комментариях к политическим новостям и роликам на YouTube. Споры с политическими оппонентами, а также сомнения в объективности информации, представленной в сети Интернет, заставили пользователей искать пути её верификации. Однако куда более сильным было стремление создать программные средства, дающие преимущество в политических спорах. Такого рода деятельность стала заметной в сети Интернет с 2015 г. и с тех пор прошла три основных этапа.

I. Первый этап связан с использованием технологии мульти-аккаунта. Достаточно давно известная в коммерческой сфере, эта технология позволяет одному пользователю публиковать посты от лица разных людей, создавая иллюзию массовой поддержки неких идей. Создание таких ложных пользователей, или «ботов» доступно рядовым гражданам с использованием стандартных программных средств и возможностей электронных медиа. Однако, при должном финансировании и профессиональном подходе возможно создание и автоматизированных систем, позволяющих оператору поддерживать сотни ботов.

«Сомневающиеся» пользователи не оставляют попыток создать систему поиска ботов, с тем, чтобы блокировать им доступ, тем самым повысив качество политической информации в целом. На первом этапе они вступали с предполагаемыми ботами в живой диалог на политические темы, пытались выявить последних благодаря противоречиям, стандартным фразам в ручном режиме. Появлялись первые подборки комментариев, которые, будучи

совершенно идентичными по содержанию, публиковались разными пользователями в разное время (на рис. 1 заметно, что «разные» пользователи одновременно «постят» одинаковую фразу).

Рисунок 1. Выявление политических ботов в ручном режиме [19]

Прямым следствием деятельности ботов стало то, что население больше заинтересовалось политическим контентом. Желание разоблачить аккаунты ботов заставило изучать политическую обстановку, искать аргументы в дискуссиях, то есть развивать собственные познания о социально-политической ситуации. Примеры подобного рода также укрепили уверенность пользователей в том, что провластные комментарии зачастую являются не спонтанными, а организованными. Кроме того, отдельные инициативные борцы с ботами установили контакты друг с другом, создав первые профильные сообщества в сетях «ВКонтакте» и Facebook (сейчас они стали закрытыми чатами в Jabber и Telegram).

Таким образом, появление так называемых «политических ботов» нарушило доверие пользователей к политической информации, в первую очередь, провластной, причём со временем ситуация только усугублялась.

II. Начало второго этапа ознаменовала революция в технологиях выявления ботов, которую произвёл сервис Google Trends, позволяющий любому желающему видеть статистику и локализацию поисковых запросов. С его помощью можно оценивать, насколько популярен был поисковый запрос в конкретный момент времени, а также из какой географической зоны он поступал. В зарубежной практике политологических исследований Google Trends для анализа политических запросов уже применялся [24], в России в августе 2015 г. ряд инициативных пользователей провели небольшое исследование популярности политических запросов [7]. Его результаты показали, что для значительной части актуальных на тот момент политических запросов («Майдан», «Референдум», «Правый сектор», «Донбасс», «Санкции» и пр.) наибольшую статистику дают небольшие посёлки Ольгино, Яблоновский, Перекатный и Зеленый Город. В то же время, по нейтральным, не касающимся политики, запросам вполне предсказуемо лидируют крупные города. Автор исследования утверждал, что упомянутые посёлки являются центрами работы платных постеров (рис. 2).

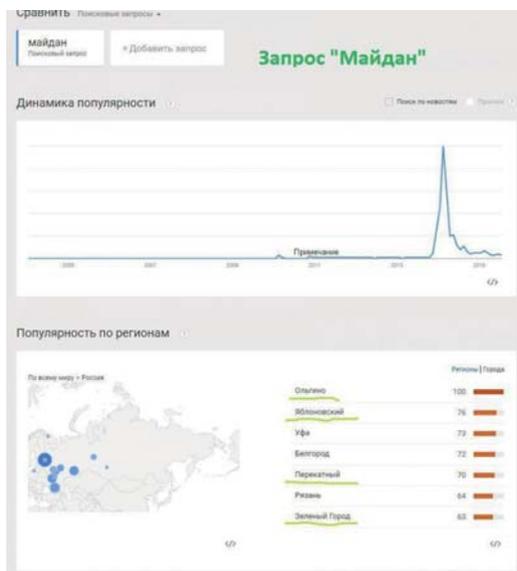

Рисунок 2. Динамика популярности политических запросов «Майдан» в 2015 г. [7]

Данные, опубликованные инициаторами исследования, вызвали значимый положительный отклик у читателей LiveJournal, сетевого сообщества, своего рода социальной сети: 263 комментария – большая часть которых – благодарности. Таким образом, читателям данной социальной сети, а в проекции и многим пользователям сети Интернет, вопросы социально-политической тематики не безразличны, однако они предъявляют всё возрастающие требования к качеству и объективности этой информации.

III. Третий этап начался с появлением специализированного, но при этом очень простого программного обеспечения, способного анализировать пользовательскую активность: количество и тематику постов, стандартные фразы, публикацию ссылок и др. Так, благодаря внедряемым программам, любой пользователь может в процессе работы, наткнувшись на сообщения, сформированные «ботами», пометить их, таким образом присваивая информации статус ненадёжной и некачественной.

Первые версии таких плагинов для интернет-браузеров, отслеживающих провластные комментарии, появились ещё в конце 2017 г. Они были относительно несовершенны и ориентированы на нужды конкретного пользователя. Их главными функциями были:

- пометить конкретные комментарии как принадлежащие ботам непосредственно в процессе работы пользователя в браузере (при этом ставилась задача оградить пользователей от политически ангажированных комментариев, выделяя их красным цветом в процессе работы браузера);

- создавать базу аккаунтов провластных ботов (создатели программы поддерживают и расширяют собственный реестр аккаунтов, ведущих провластный постинг, он размещается на площадке github и каждый из пользователей плагина может внести в него аккаунты обнаруженных ботов).

В 2018 г. программное обеспечение значительно усовершенствовалось. Разработаны программы, позволяющие не только обнаруживать ботов, но и снижать их рейтинг на ресурсе в автоматическом режиме. К примеру, плагин “Metabot for YouTube” [26], выявив аккаунт бота, автоматически проставляет ему «дизлайки». Этот процесс автоматизирован, но имитирует действия реального пользователя. Отметим, что данный скрипт сделан максимально простым и доступным, так что его может устанавливать и распространять любой грамотный пользователь. Создатели изначально призывают применять элементы их кода для копирования и создания пользователями собственных аналогичных скриптов. Распространяются также видео-инструкции по установке плагина и работе с ним [11].

В целом, создатели стремятся к распространению плагина и привлечению к своей деятельности большого количества пользователей. Они используют следующие коммуникационные каналы:

Группа «ВКонтакте» <https://vk.com/public159378864>

Канал YouTube: <https://www.youtube.com/c/YTObservers>

Канал Telegram: <https://t-do.ru/YTObservers>

Чат: https://t-do.ru/YTObservers_chat

В 2018 г. видеохостинговый сайт YouTube стал настоящей ареной борьбы – пользователи массово обращались к администрации ресурса с требованиями «банить» ботов (история этих обращений представлена пользователями видеохостингового сайта YouTube [27]).

С одной стороны, администрация ресурса пыталась идти навстречу пользователям, с другой – удалять ботов вручную было практически невозможно.

Ролики, которым проставляли «лайк» сотни и тысячи ботов, неизбежно оказывались в топе YouTube. Однако с появлением плагинов, подобных описанному, ситуация кардинально меняется. Несколько сотен подписчиков любого канала Youtube с установленным скриптом сделают работу постеров-ботов неэффективной, массово проставляя «дизлайки» продвигаемым ими материалам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что информационное пространство Рунета, которое до 2015 г. оставалось, по большей части аполитичным, а в 2015–2018 гг. испытало значительное информационное давление государства, сегодня приспособливается к новым условиям.

Заметным результатом программной эволюции ботов стало укрепление нейтральных, аполитичных пользователей во мнении, что провластные комментарии зачастую являются не спонтанными, а организованными. Кроме того, отдельные инициативные борцы с ботами установили контакты друг с другом, создав первые профильные сообщества в сети, например, «Наблюдатели #ЕРКЮ» в сети «ВКонтакте» [14]. Таким образом, появление так называемых «политических ботов» нарушило доверие пользователей к политической информации, заставило «сомневающихся» объединяться и искать пути противодействия ботам.

Весь провластный контент подвергается повышенному вниманию и вызывает подозрения в платном постинге, что, в целом, дискредитирует положение властных структур в политическом пространстве Интернета.

Сегодня, благодаря развитию программного обеспечения, любой грамотный пользователь, интересующийся политическими новостями в сети Интернет, становится борцом за объективность политической информации. Есть все основания полагать, что данная тенденция сохраниться и усилится в ближайшее время.

В Рунете сформировался общественный запрос на объективный контент, основанный на фактах, которые можно проверить и подтвердить. Пользователи нуждаются в информации не только о принимаемых политических решениях, но и об их истоках, причинах, обоснованиях, перспективах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова Е.Е., Ардалянова А.Ю., Филипова А.Г. Видеооблигнг и современные подростки: опасности интернет-пространства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 9–13.
2. Авзалова Э.И. Современная дискуссия о роли Интернета в политике // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 1. С. 208–213.
3. Володенков С.В. Массовая коммуникация и общественное сознание в условиях современных технологических трансформаций [Электронный ресурс] // Журнал политических исследований : [сайт]. 2018. Т. 2. № 3. С. 1–8. URL:

- <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23658/view> (дата обращения: 11.12.2018).
4. Восканян А.Г., Почта Ю.М. Значимость коммуникационных средств Интернета в современной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 79–97.
 5. Голубин Р.В., Грачев С.И. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 218–223.
 6. Интерес к новостям в Интернете [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения : [сайт]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12247> (дата обращения: 10.10.2018).
 7. Интернет сообществом были обнаружены основные центры российской интернет-пропаганды [Электронный ресурс] // LiveJournal : [сайт]. URL: <https://otakvot.livejournal.com/170541.html?style=mime> (дата обращения: 11.09.2018).
 8. Канашина С.В. Интернет-мем и политика // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 69–73.
 9. Лымарь Е.М., Федорченко С.Н., Белюстин А.А., Федорченко Л.В. Финальный аккорд: III волна исследования политизации социальных сетей Интернета // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3. С. 84–110. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23664/view> (дата обращения: 11.12.2018).
 10. Лябах А.Ю. Интернет как инструмент реализации государственной политики российской федерации // Власть. 2016. Т. 24. № 10. С. 42–45.
 11. Метабот для YouTube [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oQ99yPwoCC0> (дата обращения: 11.09.2018).
 12. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля // Полис. Политические исследования. 2017. №2. С. 82–102.
 13. Михалёв Ю.А. Роль Интернета в политике государств современного мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 737. С. 147–154.
 14. Наблюдатели #ЕРКЮ [Электронный ресурс] // «ВКонтакте» : [сайт]. URL: <https://vk.com/public159378864> (дата обращения: 11.09.2018).
 15. Несмашный А.О. Интернет-технологии в политике и политические информационные интернет-технологии: различия в сущности и содержании понятий // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 59–64.
 16. Привалов И.В. Информационные предпочтения посетителей новостных сайтов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 458–463.
 17. Римский В.Л. Гражданское и политическое в социальных сетях Рунета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 192–208.
 18. Савин Л.В. Искусство меметической войны // Информационные войны. 2018. №3(47). С. 10–16.
 19. Селезнев В. Активизировались боты. Они активно пытаются нагнетать обстановку вокруг ДТП в Константиновке [Электронный ресурс] // Twitter :

- [сайт] URL: <https://twitter.com/TwittPirojok/status/577581540584087554> (дата обращения: 11.09.2018)
20. Телевидение VS интернет: спор поколений [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341> (дата обращения: 10.10.2018).
21. Урсу Н.С. Манипулирование в политике: новые каналы коммуникации в Интернете // Вестник Российской нации. 2011. №3 (17). С. 148–160.
22. Чекулаев Е.П. Роль «прямых линий» и Интернет-блога в информационной политике РФ в 2000-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2011. № 3. С. 103–106. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 11.09.2018).
23. Юханов Н.С. Трансформация политического консультирования: роль и значение «новых медиа» // Власть. 2009. № 11. С. 37–40.
24. Calahorrano L., Seithe M. Analysing Party Preferences Using Google Trends // CESifo Working Paper. 2014. № 4631. P. 1–25.
25. Fake news [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения : [сайт]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14054> (дата обращения: 10.10.2018).
26. Metabot for YouTube edited with dislikes [Электронный ресурс] // Pastebin : [сайт]. URL: <https://pastebin.com/wF8APCNK> (дата обращения: 11.10.2018)
27. Russian YouTube serves Putin [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DZwAVsAgsLQ> (дата обращения: 11.09.2018).

REFERENCES

1. Abrosimova E.E., Ardal'yanova A.Yu., Filipova A.G. [Video-blogging and modern teenagers: the dangers of the Internet]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2017, no. 8, pp. 9–13.
2. Avzalova E.I. [The modern debate about the role of the Internet in politics]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2014, vol. 156, no. 1, pp. 208–213.
3. Volodenkov S.V. [Mass communication and public consciousness in the conditions of contemporary technological transformations]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of political research], 2018, vol. 2, no. 3, pp. 1–8. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23658/view> (accessed: 11.12.2018).
4. Voskanyan A.G., Pochta Yu.M. [The significance of communication means of the Internet in contemporary politics]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2013, no. 3, pp. 79–97.
5. Golubin R.V., Grachev S.I. [The role of mass media in combating terrorism]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2007, no. 3, pp. 218–223.
6. [The Interest in online news]. In: *Fond obshchestvennogo mneniya* [The public opinion fund]. Available at: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12247> (accessed: 10.10.2018).

7. [The Internet community has found the main centers of the Russian Internet propaganda]. In: *LiveJournal*. Available at: <https://otakvot.livejournal.com/170541.html?style=mime> (accessed: 11.09.2018).
8. Kanashina S.V. [The Internet meme and politics]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2017, no. 1 (61), pp. 69–73.
9. Lymar' E.M., Fedorchenko S.N., Belyustin A.A., Fedorchenko L.V. [Final chord: IIIrd wave of research on politicization of social networks on the Internet]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2018, vol. 2, no. 3, pp. 84–110. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23664/view> (accessed: 11.12.2018).
10. Lyabakh A.Yu. [The Internet as a tool for the Russian Federation state policy implementation]. In: *Vlast'* [The Authority], 2016, vol. 24, no. 10, pp. 42–45.
11. [Metabot for YouTube]. In: *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=oQ99yPwoCC0> (accessed: 11.09.2018).
12. Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. [Network Public Policy: Outlines of Subject Field]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2017, no. 2, pp. 82–102.
13. Mikhalev Yu.A. [The role of the Internet in the politics of modern world]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences], 2015, no. 737, pp. 147–154.
14. [Observers #ERKYU]. In: *Vkontakte*. Available at: <https://vk.com/public159378864> (accessed: 11.09.2018).
15. Nesmashnyi A.O. [Internet technologies in politics and the political information Internet-technologies: differences in the nature and content of concepts]. In: *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2017, no. 2 (64), pp. 59–64.
16. Privalov I.V. [Information preferences of news sites visitors]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 2014, no. 1-2, pp. 458–463.
17. Rimskii V.L. [Citizens and the political in social networks of RuNet]. In: *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2013, no. 1, pp. 192–208.
18. Savin L.V. [Art of memetic war]. In: *Informatsionnye voiny* [Information Wars], 2018, no. 3(47), pp. 10–16.
19. Seleznev V. [Bots have become activated. They are actively trying to escalate the situation around the accident in Konstantinovka]. In: *Twitter*. Available at: <https://twitter.com/TwittPirojok/status/577581540584087554> (accessed: 11.09.2018).
20. [TV vs Internet: the dispute of generations]. In: *Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya* [Russian Public Opinion Research Center]. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116341> (accessed: 10.10.2018).
21. Ursu N.S. [Manipulation in politics: new channels of online communication]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian Nation], 2011, no. 3 (17), pp. 148–160.
22. Chekulaev E.P. [The role of “straight lines” and the Internet blogging in the information policy of the Russian Federation in 2000s]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2011, no. 3, pp. 103–106. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 11.09.2018).

23. Yukhanov N.S. [The transformation of political consulting: the role and importance of new media]. In: *Vlast'* [Power], 2009, no. 11, pp. 37–40.
24. Calahorrano L., Seithe M. Analysing Party Preferences Using Google Trends. In: *CESifo Working Paper*, 2014, no. 4631, pp. 1–25.
25. [Fake news]. In: *Fond obshchestvennogo mneniya* [The public opinion Foundation]. Available at: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14054> (accessed: 10.10.2018).
26. Metabot for YouTube edited with dislikes. In: *Pastebin*. Available at: <https://pastebin.com/wF8APCNK> (accessed: 11.10.2018).
27. Russian YouTube serves Putin. In: *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=DZwAVsAgsLQ> (request date 11.09.2018)

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 30.11.2018

Статья размещена на сайте: 25.12.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Исакова Инна Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; e-mail: inna_isakova@mail.ru.

Коротышев Александр Павлович – кандидат исторических наук, доцент Межвузовского центра по разработке концептуальных основ и содержания гуманитарного образования (на правах кафедры); заместитель декана по научной работе факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; e-mail: aleks_korotyshev@mail.ru.

Inna A. Isakova – PhD in Sociological sciences, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; e-mail: inna_isakova@mail.ru.

Aleksandr P. Korotyshev – PhD in Historical sciences, Associate Professor of the Inter-University Center for the Development of Conceptual Foundations and Content of Humanitarian Education (as a department); Deputy Dean for Research, Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; e-mail: aleks_korotyshev@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Исакова И. А., Коротышев А. П. политический постинг в современном рунете: возможности и риски // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Isakova I.A., Korotyshev A.P. Political posting in modern RuNet: opportunities and risks. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru